

Как говорится, от звонка до звонка прошли войну бывшие финансовые работники Геннадий Харитонович Горошко, Дмитрий Андреевич Кричевцов, Михаил Андреевич Михаленко, Георгий Никифорович Сибиряков, Михаил Наумович Альтшулер и многие другие. Их судьбы – словно живая легенда.

Весомый вклад в Победу внесли бывшие сотрудники аппарата Министерства финансов Михаил Климович Бачаров, Михаил Анатольевич Дорский, Сергей Петрович Яновский, Татьяна Петровна Лихачева, Клавдия Александровна Кучинская. Накануне славного юбилея их тепло поздравили руко-

водители Минфина, вручили ветеранам цветы, подарки.

Такие теплые встречи провели структурные подразделения Минфина, в которых в свое время работали бывшие фронтовики и партизаны. Нынешние финансисты помнят о ветеранах войны, чувствуют их, наследуя богатый опыт. Ведь быть наследником Великой Победы – не только высокая честь, но и ответственность за независимость Беларуси, безоблачное и светлое будущее поколений.

К сожалению, время не щадит даже победителей, с каждым годом мы поздравляем с праздником все меньше Солдат той великой бит-

вы. Существенно поредели ряды и тех, кто ковал для нас Победу, а после многие годы трудился в системе финансовых органов нашей страны. Называя их поименно, в эти майские дни в каждом коллективе желают ветеранам доброго здоровья, стойкости и благополучия, долгих лет жизни.

Уважаемые предшественники, все задуманное и созданное вами никуда не исчезло. Мы с гордостью несем славную эстафету. В этом – тоже преемственность поколений, извечная жажда добра и мира.

Свет Великой Победы ярко освещает настоящее и будущее родной Беларуси. ■

Юрий ГРУЗИЦКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

НЕПРИКРЫТЫЙ ГРАБЕЖ ПОД ВИДОМ НАЛОГОВ

НА ЗАХВАЧЕННОЙ территории СССР оккупанты ввели систему параллельного обращения двух валют – советской и оккупационной. При этом установили явно завышенный курс марки к рублю – 1:10, что почти в пять раз выше довоенного уровня.

Заработная плата замораживалась, а когда и выплачивалась, была ниже довоенной. Проводилось жесткое регулирование цен на основные промышленные и особенно сельскохозяйственные продукты. Сообщения об этом регулярно публиковались в оккупационной прессе. Ставилась задача

В год 65-летия Победы над фашистской Германией появилось много новых статей и материалов, раскрывающих сущность оккупационной политики гитлеровцев, показывающих ее грабительскую, человеконенавистническую направленность. В войне против СССР нацистское руководство планировало обеспечить свою экономику и армию необходимыми ресурсами не только путем открытого грабежа захваченных территорий, но и с помощью различных финансовых, денежно-кредитных механизмов и мероприятий.

переложить на население военные расходы гитлеровской Германии.

Определенные особенности денежного обращения были введены на белорусских землях, включенных

в состав рейхскомиссариата «Украина» (южные районы Брестской, Гомельской, бывших Пинской и Полесской областей). С июня 1942 г. эмиссионный банк в Ровно начал выпуск новой валю-

ты – карбованцев номиналом в 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500. 1 карбованец был равен 1 рублю. Населению предлагалось до 25 июля 1942 года обменять советские деньги в купюрах от 5 рублей и выше на карбованцы. При их обмене номиналом более 10 рублей новая валюта на руки не выдавалась, а зачислялась на беспроцентный счет – конто. Фактически осуществлялась конфискация денег, проходившая под демагогическими лозунгами: «Вклад на конто – сбережения на будущее», «Контование – способ укрепления валюты» и др. После этой с позволения сказать реформы в обращении остались

карбованцы, советские разменная монета и денежные знаки достоинством 1 и 3 рубля, а также оккупационные марки и монеты в 1, 2, 5 и 10 пфеннигов.

В целях максимального выкачивания сельскохозяйственной продукции вводились денежные суррогаты типа так называемых «знаков пунктовой стоимости» – талоны на право покупки промтоваров. За сданную немецким заготовителям продукцию крестьянину начислялось определенное количество условных единиц – «пунктов». При достижении их необходимого количества, которое отмечалось в

ЭМИССИЮ оккупационных марок купюрами в 0,5, 1, 2, 5, 20, и 50 марок и разменной монетой в 1, 2, 5, и 10 пфеннигов вначале проводили действовавшие на оккупированной территории имперские кредитные кассы, которые входили в систему Рейхсбанка. При этом ставилась задача, чтобы в оккупированных областях «валюты были достаточно зависимыми от рейхсмарки». Одно из таких кредитных учреждений было открыто в Минске сразу после вступления в город немецких войск. Значительную часть дохода кредитной кассы составляли поступления от средств, награбленных оккупантами. К концу 1941 г. число текущих счетов составляло здесь 160, из них 80 – немецких учреждений, на которых находилось около 20 млн. немецких марок. Открытые несколько позже эмиссионные банки рейхскомиссариата «Украина» в Ровно и «Остланд» в Риге проводили массированный выпуск необеспеченных оккупационных бумажных денег для финансирования военных расходов. Этот процесс приобрел особенно значительные масштабы во время широкого наступления советских войск. К началу 1944 г. эмиссия банка рейхскомиссариата «Украина» составляла 1 195 млн. марок, а банка «Остланд» – 1 099 млн. марок.

Широкое использование и реквизиционные расписки государственных кредитных касс, которыми захватчики пытались как-то прикрыть грабеж населения, изымая сельскохозяйственное сырье и продукцию. Они были изготовлены простым типографским способом, с гербовой печатью и надписью «Германские вооруженные силы».

Один из документов оккупационного режима, введенного гитлеровцами на территории Белоруссии: за малейшее неподчинение властям – расстрел.

что достаточно имперской кредитной кассы.

В этих кредитных учреждениях был организован оборот советских денег, значительная часть которых была захвачена фашистами в учреждениях Госбанка, а также поступила в виде налогов и других платежей населения. Через эти банки оккупанты скупали советскую валюту с целью поддержания высокого курса марки на местном рынке.

Кредиты предоставлялись преимущественно предприятиям и фирмам, находившимся под германским руководством и занимавшимся эксплуатацией оккупированных земель. Другие заемщики могли получить ссуду лишь по специальному разрешению генерального комиссара, комиссара или бургомистра, да и то не свыше 10 тыс. руб.

Для того чтобы привлечь дополнительные средства на банковские счета, оккупанты пытались развернуть и сберегательные операции. Населению предлагалось размещать в кредитных учреждениях денежные средства в рублях и карбованцах под 2,5 процента годовых независимо от времени их хранения в банке, которые начислялись только с апреля 1942 года. Однако фактическое аннулирование гитлеровцами довоенных вкладов, а также отсутствие у населения свободных денег не позволили развить эту операцию.

Для советских граждан, отправленных на принудительные работы в Германию, немцы ввели «сберегательную карту восточных рабочих» («ostarbeiter sparkarte»). Сбережения предполагалось осуществлять в форме сберегательных марок, которые наклеивались на «сберегательную книжку восточных рабочих» и пересылались

домой. При этом сумма, обозначенная на наклеенных на такой карте марках, засчитывалась вкладчику «в валюту его родины». Однако фактическое отсутствие зарплаты у «остарбайтеров» исключало возможность формирования сбережений таким образом.

ГОТОВЯСЬ к войне против СССР, гитлеровские стратеги представляли себе значительные трудности, которые неизбежно возникнут с обеспечением армии. В этой связи предлагалось широко использовать не только продовольственные и сырьевые, но и финансовые ресурсы оккупированных территорий для содержания войск, персонала администрации, полицейских и многочисленных вспомогательных служб. За счет финансовых средств захваченных земель планировалось погашать и государственный долг, который образовался уже на начальном этапе войны. «Из этого положения у Германии есть только два выхода, — отмечалось на одном из совещаний в министерстве по оккупированным восточным территориям. — Увеличить тяжесть налогов в империи или на Востоке? Ответить на этот вопрос можно лишь так — увеличить тяжесть налогов в восточных областях».

Одним из первых документов, регулирующих механизм взимания налогов в оккупированной Беларуси, был циркуляр «Предварительное постановление о налогах», принятый на основе распоряжения командующего армейской группы сред-

ней зоны в октябре 1941 г. В нем определялись следующие налоги:

- ▶ с оборота товаров от 1 % до 60%;
- ▶ с оборота не торгово-промышленных предприятий — 10%;
- ▶ с заработной платы — 10%;

Такие деньги были в обращении в оккупационный период в Беларуси (хранились в деревне Краснолуки Чашникского района Витебской области).

- ▶ со строений 1% оценочной стоимости;
- ▶ земельная рента по 20 копеек с 1-го кв. м с участков со строениями, по 5 копеек — без строений и др.

Очевидна попытка сохранить в определенной степени основы советской налоговой системы с целью обеспечить не только простое, но и расширенное воспроизводство на захваченных землях, где фашисты намеревались обосноваться навечно. Однако характерно, что уже изначально в «Предварительном постановлении о налогах» оговаривалось право органов по экономическому управлению ок-

купированных земель – хозяйственной инспекции Митте (Wi-In Mitte) – изменять ставки налогов, разумеется, в сторону увеличения.

Для выкачивания денежных ресурсов в генеральном округе «Белоруссия» было создано налоговое управление при генеральном комиссаре. В целом тогда собирали два основных налога: государственный и местный. Госналогом облагались государственные и частные предприятия, платившие налог с оборота, с прибыли, подоходный налог. Местный налог платили физические лица.

18 февраля 1942 г. появилось «Предварительное постановление о налогах» в новой редакции. Согласно дополнению к нему, налог с оборота теперь платили не только «заводы, фабрики и мастерские, но и кустари, ремесленники», выкупавшие патент. Определялись наказания за несвоевременную уплату налогов: пеня 10%, штраф до 100 рублей. При этом бургомистры могли налагать штраф до 4000 рублей, а полевая или местная комендантура – и выше. Действовали и более жестокие, характерные для оккупантов, меры по выколачиванию налогов.

В июне 1942 г. на население в возрасте от 16 до 65 лет была введена подушная подать. Этот налог был установлен для выравнивания бюджетов волостей, покрытия районных расходов, других нужд и составлял 100–150 рублей в год. За просрочку уплаты подати взималась 10-процентная пеня.

ТЯЖКИМ бременем на белорусское крестьянство легли натуральные налоги. Среднегодовые размеры натурального сельскохозяйственного налога с каждого белорусского крестьянского

двора на важнейшие культуры были следующими:

- ▶ Зерно, ц (с га) – 3–4;
- ▶ Мясо, кг живого веса – 250, убойного веса – 150;
- ▶ Молоко, л (с коровы) – 300–400;
- ▶ Яйцо, шт. (с курицы) – 35;
- ▶ Птица, кг – 6;
- ▶ Мед, кг (с улья) – 2;
- ▶ Шерсть, кг (с овцы) – 1,5.

При этом за средними цифрами стоял неприкрытый грабёж, проводимый оккупантами в массовом порядке. Возможность свободно реализовать свою продукцию крестьянин получал только с вручением ему так называемой «товарной карты». Как заявляла гитлеровская администрация, она была «свидетельством на право продажи сельскохозяйственной продукции на рынке». После выполнения обязательных поставок сельхозпродукции крестьяне фактически оставались не только без прибавочного, но и без необходимого для существования продукта.

Определенное место в системе поборов, проводимых гитлеровцами, должны были занимать страховые взносы «для восстановления нормальной жизни и обеспечения труда». Уже осенью 1941 г. были введены отчисления на социальное страхование. Делались неоднократные заявления о создании страховой кассы. В 1943 году распоряжением гауляйтера генерального округа Белоруссия была определена ставка взноса в фонд социальной защиты в размере 6% от месячного заработка. Но этот фонд так и не заработал.

Ухудшение положения Германии на фронтах и в общеэкономической сфере породило дополнительные налоги. В начале 1943 г. был введен специальный «военный на-

лог», заменивший и объединивший существовавшие прежде натуральные поставки. В счет этого налога крестьянство должно было сдавать мясо, молоко, птицу, мед и шерсть. Размеры поставок абсолютно не зависели от экономического состояния хозяйства. В условиях сокращения объемов аграрного производства и поголовья скота платить налоги становилось все тяжелее.

Введенный в этом же году «военный сбор» в денежной форме составлял от 200 до 500 руб. в год на трудоспособного жителя.

КРОМЕ налогов существовала целая система различных денежных сборов и штрафов. Широкое распространение получил налог на собак, введенный в феврале 1942 г. и доходивший до 100 рублей в год независимо от породы, а также на домашних котков.

Витебская городская управа ввела сезонный сбор за право косьбы травы по оврагам и откосам, установив следующие тарифы: на лошадь – 150 рублей, корову – 100, козу – 30 рублей.

В Могилеве горожане платили, кроме обязательного земельного налога, за место, где стоял дом – 30 рублей, за окно в доме с южной стороны – 15 рублей, с северной – 10, за печную трубу – также 10 рублей.

При всем этом нельзя забывать о системе массовых конфискаций и реквизиций, которые оккупанты постоянно проводили на белорусской земле. Наряду с вышеизложенными мерами это привело экономику оккупированной республики к полному разрушению. Финансовая и налоговая политика немецко-фашистских захватчиков принесла гражданам Белоруссии разорение, голод и нищету. ■